

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В. И. Шерпаев

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОССИЯ

Целью статьи является обозначение ключевых проблем, связанных с парадигмой нового мирового порядка, глобализацией и местом России в условиях современных геополитических реалий и обеспечении защиты ее национальных интересов.

Мир переживает беспрецедентный в истории геополитический сдвиг. Осуществляется переход от сравнительно устойчивого биполярного мира к новому глобальному политическому и геостратегическому ландшафту. Этот переходный период отличается резким ростом затяжных конфликтов на этнической, межклановой, религиозной почве, охватывающих практически все континенты и обладающих специфическими чертами. К фундаментальным определениям политического мира относятся: однополюсный мир, биполярный (двухполюсный) мир, многополярный мир (атомизация процессов международных отношений). В 1970-е гг. на первый план вышла концепция многополярного мирового порядка. Многополюсный миропорядок должен был поддерживаться благодаря относительному балансу сил основных держав, ни одна из которых ни при каких обстоятельствах не могла навязать свою волю другим. Рубеж 1980—1990-х гг. оказался для геополитики временем дальнейших перемен и упущенных возможностей. Миропорядок, крушение биполярности, переход к новой системе международных отношений — все это свидетельствует об эволюции основных постулатов геополитики. Двухполюсный мир (существовал с 1945 г. до разрушения СССР) являлся факто-

ШЕРПАЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ — кандидат философских наук, доцент кафедры теории государства и права Уральской государственной юридической академии.

© Шерпаев В. И., 2007

ром, предотвращающим насильственное навязывание американо-западноевропейских рецептов. Для многополярности характерна чрезмерная сопоставимость возможностей одновременно нескольких государств мира. Существование СССР сдерживало реализацию глобальной американской мечты о богоизбранности США, об их праве на экспансию и агрессию против нецивилизованных народов.

СССР, образуя второй полюс, сбалансировав мировую систему государств, делал ее устойчивой. Для многих стран мира он был символом справедливости и надежды перед лицом западной экспансии, гарантом безопасности. И, как ни парадоксально, этот баланс был более прочен и перспективен для мирового развития, разрешения его противоречий, чем мнимый «баланс», основанный на декларациях о приверженности «общечеловеческим ценностям», ибо первый держался на реальной силе, а второй — ни на чем существенном, что принималось бы во внимание в мировой политике.

После распада двухполюсной системы межгосударственных отношений возникли два противоречивых взгляда на будущее мироустройство, которые породили взаимоисключающие тенденции развития мирового сообщества.

Первый сформировался в США под влиянием теории однополярного мира и выражает американские интересы, а именно создание однополюсного мира под эгидой США¹. Однополярность означает, что миром правит победившая в «холодной войне» единственная сверхдержава, а остальным предстоит стать ее послушными сателлитами. Однополярная модель потому и представляет собой вызов миру, что с нею оказывается несовместимым существование крупных суверенных государств, в силу своей величины и амбиций не годящихся на роль послушных сателлитов.

Теоретические изыскания, ориентированные на усиление роли ООН в системе международных отношений и формирование на фундаменте этой международной организации нового, более справедливого мирового порядка, основанного на принципах международного права, велись западными исследователями по крайней мере с 60-х гг. XX в. (Г. Кларк, С. Мендиовица, Р. Фальк и др.). Широкое распространение в международных отношениях понятие «новый мировой порядок» получило с конца 70-х гг. прошлого века.

На основе математического моделирования ученые пришли к выводу о необходимости трансформации основ современного миропорядка. Главную цель авторы видели в «достижении достойной жизни и благосостояния для всех граждан мира»². Во многих теоретических построениях речь шла о необходимости «революции мировой солидарности», «нового мирового порядка» и т. д. С. Хантингтон, С. Хоффман и другие ученые ассоциировали «новый порядок» с распространением в мире влияния США и утверждением предлагаемой США модели мироустройства³. За миропорядком, сложившемся в результате Второй мировой войны (Ялтинская система), прочно закрепилось название биполярного. В 70-е гг. XX в. с учетом движения неприсоединения, превратившегося в мощную силу и способ-

ного влиять на решение многих проблем как прямым вмешательством, так и искусственным лавированием между двумя основными центрами силы, мир стал называться триполярным. Чаще всего говорят о временном или переходном миропорядке. Но норм временности не существует, да и мерить можно по-разному: например, мироустройство времен Римской империи продолжалось около 12 веков, но были случаи, когда происходили в сравнительно короткие сроки (Версальская система). Под мировым порядком мы понимаем оформленную систему международных связей и отношений между государствами, которая характеризуется распределением ролей в глобальной иерархии. Мировое устройство представляет собой многоуровневую иерархическую структуру, состоящую из элементов — стран, находящихся в определенной зависимости друг от друга. Державы более высокой степени иерархии (великие державы) отличаются от держав низкой степени иерархии большей степенью и широтой своего политического влияния. Новый мировой порядок по-американски — это глобальное геополитическое господство США. Элементами такого мирового порядка должны стать ревизионизм существующего международного статус-кво, включая переделку границ, новый американский экспансионизм, включение в его геополитическую границу новых стран. В геополитическом смысле это означает установление гегемонии США над ключевым регионом мира: «Евразия — это суперконтинент земного шара, играющий своего рода роль оси. Та держава, которая на нем доминирует, будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом плане регионах планеты — Западной Европе и Восточной Азии»⁴. Контроль над Евразией требует окончательного разрушения России вне зависимости от господствующего в ней политического режима. Новый мировой порядок — концепция общественного развития, предусматривающая коренное социально-экономическое преобразование человеческого общества, т. е. такую реорганизацию международных политических, экономических и культурных взаимосвязей, которые позволили бы снять или смягчить кризисность, конфликтность, конфронтационность во взаимоотношениях между богатыми и бедными, между экономически развитыми и развивающимися государствами, между странами с различными социальными системами и помогли бы человечеству избежать катастрофы, прежде всего ядерной. Ряд российских авторов (Т. Алексеева, Н. Загладин, А. Кислов, Н. Косолапов, Г. Осипов, А. Салмин) отмечают, что послевоенный мировой порядок сломан. Ни уровень сложности общечеловеческих проблем, ни характер мировой экономики, ни состав мировых лидеров, ни численность независимых государств, ни конфигурация региональных объединений не соответствуют послевоенным. Огромное множество количественных изменений, происшедших за последние пятьдесят с небольшим лет, породили глубокие качественные изменения. На фоне крушения биполярного миропорядка коррелятом конца истории (по тезису Ф. Фукуямы) выступала гегемония эталонной во всех отношениях демократической державы, обладавшей на момент заката биполярности внушительным превосходством над всеми возможными конкурентами с точки зрения военно-силового и экономического потенциала.

«Наиболее поразительной чертой мира после холодной войны стала его однополярность. В грядущие времена, возможно, и появятся державы, равные Соединенным Штатам, но не сейчас, не в ближайшие десятилетия» (И. Краутхаммер). США «стали первой и единственной действительно мировой державой» (З. Бжезинский). Г. Киссинджер отмечает, что Америка в третий раз за нынешнее тысячелетие посвящает себя созданию нового мирового порядка, который позволил бы США быть «первыми среди равных»⁵.

Однополюсный мир предполагает наличие одной сверхдержавы, т. е. государства, которое явно доминирует над всеми другими, благодаря своей военной мощи, политической консолидации, экономической базе и психологической сплоченности (Э. Баталов, Н. Загладин, А. Салмин, Г. Шахназаров). Ясно и прямолинейно высказываются о политике американские военные. Сегодня опьянение силой налицо, по словам одного из ведущих американских стратегов, профессора Козна: «В XXI веке... американские военные играют выдающуюся и несравненную роль. Они стали, нравится это американцам или другим народам или не нравится, основным гарантом международного порядка. В этом состоит резкое отличие от ситуации, существовавшей несколько лет назад, когда США были лидером коалиций свободных государств и боролись с хорошо понятными угрозами холодной войны»⁶.

Вторая концепция появилась в результате оппонирования этой теории и предлагает движение мирового сообщества к многополюсной системе построения межгосударственных отношений. Е. Строев полагает, что не следует торопиться с вынесением вердикта по поводу однополюсности мира. Мир по-прежнему многополюсный, и задача состоит в сохранении этой многополюсности, в выстраивании оптимального баланса между существующими центрами силы⁷. Многополярная модель предусматривает восстановление военно-политического баланса сил уже на принципиально новой многополярной основе. Согласно данной модели происходит формирование новых политических, экономических и культурных региональных центров, новой системы международных отношений, в рамках которой ни один из центров не обладал бы достаточной силой для того, чтобы быть гегемоном, в то время как новый международный порядок основан на политическом, экономическом, социокультурном, религиозном и иных формах плюрализма. В последние годы популярной становится идея глобализации. Это привело к появлению широкого спектра ее концепций (Ф. Бродель, Д. Дольфус, П. Друкес, Т. Левитт, П. Бергер, Д. Медоуз, С. Хантингтон, Г. Шуман и др.).

Ряд западных политологов делают акцент на позитивных направлениях глобализации: использовании достижений человечества, международного сотрудничества, торгово-экономических связей. Другие рассматривают противоречия глобализации: соотношение глобализации с вестернизацией и модернизацией, национальным суверенитетом и национальными интересами. Третьи авторы анализируют и негативные аспекты глобализации: создание неравномерных возможностей развития, навязывание гегемонистических моделей международного развития. В меж-

дународной практике под глобализацией понимается выход (не только как реальность, но и как возможность) политических процессов за пределы территориальных государств и их национальной юрисдикции.

Идеология универсального мирового порядка может быть выработана только совместными усилиями ученых, деятелей культуры, политиков и дипломатов разных стран. Тогда она станет надежной базой безопасности для всех, укрепит основы мировой стабильности⁸. Ряд российских авторов (М. Делягин, Б. Ерасов, В. Кувалдин, А. Кокошин, В. Ковалев, М. Четков, А. Володин, Г. Широков, В. Сокаленко) исследуют проблемы глобализации и ее последствия для мира и России. Среди наиболее важных компонентов глобализации, на наш взгляд, они справедливо выделяют то, что, во-первых, глобализация — это формирование глобальной экономической системы, т. е. все большее расширение и углубление международных связей в сфере производства и обращения, финансов, инвестиций и новых технологий. При этом основу такого расширения и углубления связей составляет развитие информационных и телекоммуникационных технологий. Во-вторых, глобализация — это нарастание неустойчивости и неравномерности развития мира в целом из-за увеличивающегося разрыва в уровне и качестве жизни между странами, в которых проживает «золотой миллиард», и остальным человечеством. В-третьих, глобализация — это усиление тенденции к универсализации цивилизованных и культурных параметров стран, стремление к своеобразной «вестернизации» мира с насаждением соответствующих моральных и нравственных ценностей, сформировавшихся в Новом Свете. В-четвертых, глобализация — это реализация стремления человека к максимальному увеличению своей свободы от экономических, политических и прочих обстоятельств окружающего мира, выход социально-экономической деятельности человека за пределы государственных границ.

Военно-политическим содержанием глобализации является расширение НАТО, которое происходит в два этапа.

Первый этап. Центральный элемент выдвинутой еще Б. Клинтонем внешней политики США: восстановление американского лидерства, экспорт стабильности и демократии в Восточную Европу, приветствие расширения НАТО из-за страха перед возрождением российской угрозы (расширение НАТО было центральным элементом избирательной платформы республиканцев в 1994 г. Президент Б. Клинтон перехватил этот тезис у республиканцев); превалирование американской силы.

Второй этап. Те факторы, которые объясняли политику расширения НАТО в 90-х гг. XX в. и сегодня присутствуют: факт политической инерции; расширение продолжает пользоваться благосклонностью Республиканской партии; фактор неприязни к России; трансформация НАТО в клуб дружественных европейских демократий.

«Новая доктрина», зафиксированная в стратегической концепции Североатлантического союза, исходит из того, что у НАТО исчезли в Европе противники, но, несмотря на это, настаивает на развитии «особого характера европейской безопасности и оборонной роли» (п. 2 и 3). Суть «особого характера» проста: НАТО

будет определять необходимые меры безопасности, выбирать врагов этой безопасности. Если исчезла прямая угроза безопасности для Североатлантического союза, то, согласно концепции, сохраняется «довольно большая неопределенность в отношении будущего и некоторая угроза безопасности» (п. 6), которая является «многогранной и имеет многостороннюю направленность» (п. 9). За этой расплывчатой формулировкой скрывается право НАТО судить и наказывать любого, кто этому блоку покажется неудобным и опасным.

Но империалистическим странам мало господства на своей собственной территории. Вслед за заявлением США о том, что весь мир является зоной их «жизненных интересов», аналогичную позицию занимает и НАТО. Пункт 13 стратегической концепции четко определяет глобальные интересы этого блока: 1) распространение оружия массового поражения; 2) нарушение потока жизненно важных ресурсов; 3) акты терроризма и саботажа. То есть ресурсы всего мира должны служить процветанию стран НАТО, а если кто-то будет сопротивляться такому порядку, саботировать его или бороться против него, то для них и сохранена военная дубина блока. «Новая доктрина», по сути, подтверждает агрессивную сущность НАТО, но теперь уровень претензий достигает всемирного масштаба. Осталось только устранить последних «непокорных» в Европе. Возведенный в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкций Совета безопасности ООН чреват угрозой дестабилизации всей стратегической обстановки в мире. НАТО своей агрессией против Югославии 24 марта 1999 г. разрушила существовавший мировой порядок, попрала дух и букву всех документов, касающихся проблем мира и безопасности, в том числе Устава ООН, Декларации о праве народов на мир, Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него.

Опыт американской истории показал, что за 1787—1989 гг. США только 5 раз формально объявляли войну (а конфликтов за этот период было 208). Коренным образом изменился баланс сил в Европе на границах Российской Федерации. Решение о свертывании баз во Вьетнаме и на Кубе, сокращение российских миротворческих контингентов в Боснии и Косово, уменьшение российского военного присутствия в Закавказье и Приднестровье, присутствие Пентагона в бывших советских республиках, сближение с НАТО, дрейф в сторону уступок США в отношении договора по ПРО воспринимаются обществом весьма настороженно и противоречат интересам национальной безопасности России. После распада СССР и роспуска организации Варшавского договора все договоренности вели к тому, что НАТО должна была трансформироваться и отказаться от своих военно-блоковых функций. Однако расширение НАТО на Восток и превращение ее в доминирующую военно-политическую силу в Европе создают угрозу для России. И этот вывод зафиксирован в Концепции национальной безопасности и в военной доктрине Российской Федерации.

В этих условиях основой обеспечения национальной безопасности РФ от внешних военных угроз в ближайшей перспективе будет стратегия ядерного сдержива-

вания. Она заключается в угрозе применения ядерных сил против любого агрессора в масштабе, обеспечивающем нанесение ему заведомо неприемлемого ущерба. При этом мера ущерба должна исключать провоцирование агрессора и неоправданную экспансию и применение ядерных сил. Сегодня ни одно из государств СНГ не обладает достаточной военной мощью для самостоятельного отражения крупномасштабной агрессии. Только тесное военное сотрудничество может обеспечить решение данной проблемы. С момента распада СССР зафиксировано более 164 вооруженных конфликтов, территориальных споров и претензий, которые привели к гибели многих тысяч людей, к огромным материальным и духовным потерям. По данным депутатов Госдумы РФ более 600 тыс. человек погибли за последние пять лет в межнациональных конфликтах на территории бывшего СССР, прямой материальный ущерб оценивается суммой в 15 млрд долл.⁹

По данным Международного института исследования проблем мира в последние десятилетия XX в. произошло почти 120 вооруженных конфликтов. Они затронули 80 стран, унесли жизни почти 6 млн человек, спровоцировали огромные миграционные процессы примерно 300 млн мирных жителей¹⁰.

Международный терроризм и сопряженные с ним контрабанда оружия, незаконный оборот наркотиков, этнорелигиозный экстремизм, незаконная миграция превратились в один из основных факторов, подрывающих безопасность не только отдельных стран, но и всего мирового сообщества. Международный терроризм опирается на поддержку экстремистских организаций и некоторых государств, получает от них финансовую помощь, современное оружие, средства связи. Наличие доступа к видам оружия массового уничтожения выходит на первый план и приобретает особое значение в решении проблемы терроризма. В этих условиях Россия в новом мировом порядке формирует систему безопасности под влиянием национальных интересов государства и предотвращения угроз со стороны любого агрессора¹¹.

Описание положения России в современном мире, а также ее интересов дано в нынешней редакции Концепции национальной безопасности и вполне приемлемо. Так, в первом разделе «Россия в современном мире» констатируется наличие двух противоположных тенденций формирования многополюсного мира: снижение значения военно-силовых факторов в международных отношениях, с одной стороны, и формирование системы международных отношений, основанной на «доминировании сообщества развитых стран при лидерстве США», — с другой. Обе тенденции присутствуют и сегодня. Необходима работа по корректировке законодательства о борьбе с терроризмом, военной доктрины РФ, укреплению союза России и Белоруссии.

Правильное понимание сущности национальных интересов России позволяет сформулировать цель государственной политики в области национальной безопасности. Это официально принятая (декларируемая) установка высших государственных органов (Президента, Федерального собрания, Правительства), определяющая направление усилий всех государственных институтов власти для обеспечения защиты национальных интересов Российской Федерации.

Приоритетными направлениями обеспечения безопасности государства в военной сфере, на наш взгляд, являются проведение государственной политики, направленной на предотвращение войны и поддержание мира, нейтрализацию возможных внешних военных угроз, создание необходимого оборонного потенциала и механизма его использования.

¹ См.: *Huntington S.* The Lonely Superpower // *Foreign Affairs*. 1999. March—Apr. P. 35.

² *Тинберген Я.* Пересмотр международного порядка. М., 1980. С. 85.

³ См.: *Hoffman S.* Primacy of World order. N. Y., 1980; *Huntington S.* American Politics: the Promiscuity of Disharmony. Cambridge, 1981.

⁴ *Иванов Л. Г.* Россия на пороге нового тысячелетия // *Великая Россия*. 1999. № 1.

⁵ *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997. С. 737, 859.

⁶ См.: *International Affairs*. 2002. May—June. P. 46.

⁷ См.: *Строев Е.* Вызовы времени и наш ответ // *Российская Федерация сегодня*. 2001. № 11. С. 18.

⁸ См.: Обращение российских ученых // *Сов. Россия*. 2003. 18 янв.

⁹ См.: *Независ. газ.* 2001. 28 июня.

¹⁰ См.: *Плотников Н.* Такая горячая планета // *Новое военное обозрение*. 2000—2001. № 49.

¹¹ См.: О безопасности: Закон Российской Федерации Концепция национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // *Рос. газ.* 1992. 9 марта.

Материал поступил в редакцию 29.11.2006 г.

Е. В. Соболев

ДОКУМЕНТЫ БРИТАНСКОГО МИДА О СОПЕРНИЧЕСТВЕ ЗА НЕФТЬ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В 1920—1930-х гг.

Ближний Восток в настоящее время является крупнейшим природным нефтехранилищем в мире (64 % разведанных мировых запасов). При этом самыми большими запасами «черного золота» (25,1 %) обладает Саудовская Аравия. Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт занимают соответственно четвертое и пятое места (после Ирана и Ирака) в мире по доказанным запасам нефтяных ресурсов. Эмираты Аравийского полуострова являются также крупнейшими экспортерами нефти, входящими в ОПЕК. Кроме того, страны Персидского залива обладают возможностью проявлять гибкость в увеличении или сокращении поставок нефти

СОБОЛЕВ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ — ассистент кафедры всеобщей истории Башкирского государственного педагогического университета, Уфа (E-mail: sev1980@mail.ru).

© Соболев Е. В., 2007